

Дмитрий Николаевич Анучин (1843- 1923) в 1860 г. поступил в Петербургский университет, но уже весной 1861 г. из-за опасности заболевания туберкулезом был вынужден прервать образование. Два года он провел в Италии, и это положительно отразилось на его общекультурной и языковой подготовке. К тому времени, зная неплохо французский и немецкий языки, Анучин выучил итальянский, латынь и английский. В 1863 г. он вернулся в Россию. В 1867 г. окончил Московский университет по отделению естественных наук. В 1873 г. начал педагогическую деятельность в Екатерининском институте по естествознанию и в гимназии по географии. С 1876 г. он работал в Московском университете.

Одна из первых крупных работ Анучина была об антропоморфных обезьянах и об их отношении к происхождению человека. В 1876 г. им напечатано исследование об айнах, коренных жителях Курильских островов. Совершил длительную (в течение двух лет) командировку по столицам западноевропейских стран, участвовал в археологических раскопках, организовал русский отдел на Всемирной археологической выставке в Париже в 1878 г. В 1880 г. защитил магистерскую диссертацию на тему «О некоторых аномалиях человеческого черепа и преимущественно об их распространении по Рис. 56. Дмитрий Николаевич расам» В 1884 г., когда Анучину был уже 41 год и он сформировался как известный антрополог, он взялся за организацию кафедры, которая готовила бы специалистов, хорошо знающих не только разделы физической географии, но и биогеографию и географию человека. Кафедра географии, антропологии и этнографии была создана на историко-филологическом факультете. Анучин считал, что этой кафедре уместно быть среди кафедр естественных наук. «Если под землеведением, - писал он, - подразумевается то, что составляет ее ближайшую задачу как землеведения, то есть изучения земной поверхности, суши, океана и атмосферы и влияние их на органический мир, то не может подлежать сомнению, что это наука естественная и ее место на физико-математическом факультете. Плодотворное занятие ею требует не только знакомства с физикой, но и естественными науками (геология, биология); процессы разрабатываемых ею отдельных отраслей: климатологии, гидрографии, орологии, биологической географии, картографии, даже хорографии - могут обуславливаться главным образом трудами натуралистов и математиков...» (Симонов, Тихоцкий, 1998. С. 14). В 1888 г. кафедра была переведена на физико-математический факультет. В 1890 г. Анучину, первому в России, была присуждена ученая степень доктора географических наук без защиты диссертации, главным образом за работу «О географическом распределении роста мужского населения России (по данным о всеобщей воинской повинности в империи за 1874- 1883 гг.) сравнительно с распределением роста в других странах».

Анучин существенно расширил поле своей научной деятельности. В 1895 г. он составил «первое научное описание рельефа европейской части России, создавшее эпоху в деле

географического изучения поверхности нашей Родины... первая попытка его генетического истолкования...» (Соловьев, 1948. С. 148, 149). Анучин принял участие в работе комплексной экспедиции по изучению истоков главных рек Европейской России, руководимой А.А. Тилло. На основе изучения собранных материалов и литературных источников Анучиным подготовлен ряд работ по озероведению, в том числе книга «Верхневолжские озера и верховье Западной Двины. Рекогносцировки и исследования 1894 - 1895 гг.» (1897). Изучение рек Анучин представлял как исследование «всех деталей, поясняющих жизнь реки в ее прошлом и настоящем». Река для Анучина - продукт географической среды, в которой река возникает, живет и умирает. Сложным «элементом ландшафта», живущим в определенной среде и с нею взаимодействующим, Анучин рассматривал и озера. Он дал классификацию озер по ряду признаков: генезису котловин, гидрографическим параметрам водоемов, физическим свойствам воды. Ряд работ Анучина связан с развитием хозяйственной деятельности, например статья «К изучению производительных сил России». Анучиным выполнены страноведческие описания: «Полярные страны», «Центральная Азия», «Япония и японцы», исследования о развитии географической науки и многочисленные статьи, посвященные деятельности отдельных географов, в том числе Н.М. Пржевальского, Ф. Нансена, С.О. Макарова, Э. Реклю, А. Гумбольдта, А.И. Воейкова, Н.Н. Миклухо-Маклая, А.Н. Краснова, Л.И. Мечникова и др. Анучин взял на себя труд обработать архив Миклухо-Маклая и подготовить к печати его научное наследие. Статьи Анучина о людях науки и культуры составили сборник из двух томов.

Анучин был выдающимся теоретиком географии и методистом ее преподавания. В статье «География» «Энциклопедического словаря» Брокгауза и Ефрона (1912) Анучин отмечал, что «география подразделяется... на два больших отдела: общую - землеведение и частную, или страноведение. Первая имеет объектом изучения всю Землю, всю ее поверхность, вторая - отдельные части этой поверхности, страны и области. Развитие обоих этих отделов находится в тесной связи между собой... надлежащее понимание представляемых страной форм поверхности, ее ландшафтов и явлений жизни может быть получено только путем расследования ее прошлого и изучения тех процессов, которые вызвали последовательное преобразование...» (Анучин, 1949. С. 35. 36). Анучин настаивал, что «без человека география будет неполной. Во-первых, человек, так же как и животные, находится в зависимости от географических условий, от климата, почвы, растительности, рельефа поверхности и т. д.; во-вторых, он в гораздо большей степени, чем остальные организмы, оказывает влияние на изменение ландшафтов и на преобразование земной поверхности...» По Анучину, должно быть обязательным «изучение влияний, оказываемых природою стран на историю культуры их обитателей, а равно и влияния, оказываемого человеком на изменение географических условий, вообще - изучение соотношений между природою страны и населяющими или населявшими ее группами человечества». «Вообще география, во всей совокупности ее отделов и вспомогательных дисциплин, может быть рассматриваема в настоящее время как комплекс наук, способных быть предметом изучения и преподавания в особом институте... в будущем, надо ожидать, с одной стороны, большей специализации различных отделов землеведения, с другой - более

тесного союза различных географических дисциплин для лучшей и более рациональной постановки общего географического преподавания» (Там же. С. 38, 39).

Замечательные выводы о задачах, объекте и предмете географии Анучиным сделаны в речи при открытии Географического отдела Московского педагогического общества в 1902 г. «О преподавании географии и о вопросах, с ними связанных». Вот некоторые из них: «Задачи Географического отдела... должны заключаться, как мне представляется, в выяснении вопросов, что именно должно быть взято из обширной области земледования для потребностей средней и низшей школы и как, в какой постепенности, в какой форме, при помощи каких методов и приемов оно должно быть предлагаемо для усвоения учащимся...» «Объект географии, конечно, во все времена оставался один: наша планета, Земля, в ее отношении к другим мировым телам, а главное к самой себе, особенно к ее поверхности, служащей ареной деятельности различных космических и теллурических сил, в результате которых сложилась как ее атмо-, гидро-, лито- и педиосфера, так и если позволительно так выразиться - ее био- и антропосфера, то есть формы органической жизни на ее поверхности и стадии и формы культуры ее совершеннейшего органического продукта - человека». «Объект географии представляет Земля или, точнее, ее поверхность в ее настоящий, современный момент, но так как Земля и все на ней существующее живет, то есть подвергается изменению и преобразованию, то для более осмысленного понимания настоящего необходимо иметь представление об его эволюции, о ходе его развития, о процессах и силах, которыми это развитие вызывалось и обуславливалось...» (Там же. С. 99, 100, 104). В преподавании географии должен соблюдаться ряд принципов, связанных с учетом возможностей восприятия учащимися смысла преподаваемого. «Освоение географических данных предполагает, конечно, известное упражнение памяти, но если это упражнение получает преобладание и оттесняет на второй план умозаключение и воображение, если имена и карта не могут быть одухотворены при помощи наглядных пособий и живого слова и претворены в реальные образы, если учащийся не получает должного представления о связи между различными географическими явлениями и об их взаимных отношениях и зависимости, то отягощение памяти ведет только к утомлению ее, к неудовлетворенности, к утрате интереса, к неспособности воспринимать существенное и отделять его от второстепенного, да и то, что усвоено памятью, не находя себе поддержки в воображении и умозаключении, скоро забывается и утрачивается без всякой пользы для целей образования и развития» (Там же. С. 105). И наконец, как должно вестись преподавание. Анучин с удовольствием вспомнил «Мысли о географии» Н.В. Гоголя. «Слог преподавателя должен быть увлекающий, живописный... Нужно стараться познакомить, сколько можно более, с миром, со всем бесчисленным разнообразием его, но чтобы это никак не обременило памяти, а представлялось свежо нарисованною картиною». В противном случае преподаватель заставляет «с отвращением принимать горькие свои пилюли» (Там же. С. 106). Одной из задач созданного Географического отдела была подготовка учебников географии для общеобразовательных школ.

Сам профессор Анучин был не только теоретиком, но и новатором в преподавании географии. Он первым в России начал читать курс лекций по истории землеведения, создал концепцию истории развития географической науки с древнейших времен. По этому курсу было опубликовано учебное пособие. Анучину пришлось вести общую физическую географию, физическую географию России, географию зарубежных стран. Анучин готовил смену квалифицированных географов. Среди учеников Анучина имеется ряд ученых, составивших гордость отечественной науки, в частности профессора А.С. Барков, Л.С. Берг, В.В. Богданов, М.С. Боднарский, А.А. Бор-зов, С.Г. Григорьев, Б.Ф. Добрынин, А.А. Крубер, С.В. Чефранов, И.С. Щукин и др. Стараниями Анучина и его учеников география стала нормальной университетской наукой.

Примечательна общественная деятельность Анучина. В 1890 г. он был избран президентом Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. В Обществе организовал географическое отделение. В 1892 г. к открытию в Москве международных конгрессов по зоологии и антропологии Анучин организовал географическую выставку. Ее экспонаты послужили основой создания географического музея университета. В 1894 г. под редакцией Анучина начал издаваться журнал «Землеведение». Кафедра и общественные географические организации, руководимые Анучиным в Москве, стали вторым (после центральной организации Географического общества в Петербурге) общественным центром консолидации географов страны. В 1896 г. Анучин был избран действительным членом Академии наук, но через два года, не желая переселяться из Москвы в Петербург, от этого звания отказался. После этого он был избран почетным членом Академии. В 1919 г. объединенная кафедра географии, антропологии и этнографии была разделена на две самостоятельные: кафедру географии возглавил А.А. Крубер, кафедрой антропологии и этнографии руководил Анучин до самой кончины, последовавшей в 1923 г. Анучин был инициатором создания в Москве научно-исследовательского института географии, подготовил обоснование и возможную структуру специализированного научного учреждения. Анучин полагал необходимым объединить под одной крышей природный и социально-экономический отделы географии. Он писал: «Современные условия жизни и политико-экономическое положение нашей обширной страны вызывают необходимость усиления использования ее ресурсов, что предполагает обстоятельное и детальное знание всех ее производительных сил, ее природы, ее населения. Необходимо и усиленно изучать нашу страну в различных отношениях, и готовить работников для такого изучения...» (Исаков, 1983. С. 128). НИИ географии был открыт при Московском университете в 1922 г., и первым его директором был Анучин.

Примечательную характеристику своему учителю дал А.С. Берг. Анучин «имел дар всякую мысль, всякую гипотезу, всякий предмет излагать ясным, простым, общедоступным языком, вместе с тем, нисколько не отступая от строгой научности... Все им написанное отличается... научным благородством: корректным отношением к тем авторам, взглядов которых он не разделял... И вместе с тем Анучин был человек

принципиальный... Ум Анучина был типа гумбольдтовского - его интересовало решительно все: и естествознание в самом широком смысле слова, и гуманитарные науки, и литература, и общественная жизнь... При первом знакомстве Дмитрий Николаевич казался несколько холодноватым и сухим, но на самом деле это был живой, добрый, приветливый и доступный человек. В нем не было и следа высокомерия и чванства, он никогда не был «генералом от науки»;... Анучин был чужд зависти. Он с радостью выдвигал молодых ученых, если только видел в них проблески таланта... Анучин был удивительно скромным и самокритичным человеком... Анучин - это великий, самобытный ученый».